

Пятеро пленников подвешены в морских глубинах и крадутся в обтекаемой позе. Хотя они имеют размер дома, они очень плавные, быстрые и бесшумные. В это время они уже глубоко на морском дне. Общая магическая тайна не может спуститься вниз, потому что давление воды на глубине в тысячу футов поразительно, а даосское удушье невыносимо. Если только это не мастер Неба и человечества, он может находиться на дне воды. Путешествовать.

Однако под контролем Лонг Хао пятеро пленников очень легко пробираются и являются самыми безопасными.

Лонг Хао превратился в "миллион водных и упоительных". Он обладает природной добротой к потоку воды, и его пригодность очень высока. Также выгодно использовать маневрирование пятью тюрьмами, чтобы пробраться в воду.

"Ну? Фан Хань опустился. Всплыви и посмотри!" Видя Ван Дин, экран сверкающий свет мигает, это Фан Хань деревянный император, Лонг Хао быстро привел Ван Дин, чтобы плавать вверх, я видел Фан Хань ныряет вниз, сразу сделал снимок экрана Ван Дин, и свернул свет на нем, чтобы нарисовать Фан Хань.

"Фан Хань, что ты делал, когда только что вышел?" Лонг Хао увидел, как Фан Хань вернулся к Ван Дину. Все тело было, очевидно, из-за погружения, неистового давления воды, тело не могло быть защищено, и вода проникла внутрь. Мокрая одежда. До того, как я стал даосом, я был еще очень слаб.

"Если ты ничего не будешь делать, просто выйди и посмотри, как сражаются три ученика Магии Шуай и Тайи". Фан Хань не издал ни звука, он просто вышел один, убив трех масленых. Учеников, зная, что они уже поддались катастрофе, и что дела не раскрыты, они раскрыты, и нет им места под небесами. На этот раз это не лучше, чем столкновение с Хуатянем.

Это максимум столкновение.

На этот раз это было убийство, и это все еще был истинный ученик.

Даже если это дверь из перьев, все истинные ученики боевого искусства острова Вангуйсянь ничего не стоят. Кто бы ни убил, секта сектой, старейшины должны отправиться на поиски убийцы в отчаянии! Более того, действительно ли это истинный ученик? В первой большой школе Сяньдао умер даже иностранный ученик.

Фан Ханьсинь четко знает, боюсь, что это ненадолго, Юдянь, Сяоу, и смерть трех истинных учеников станет сенсацией для всего даосского мира, мира фей! Хотя в символах, выпущенных этими тремя учениками, не упоминались они сами, все они считались на голове дьявола, но если это действительно вызвало битву демона, то было опасно быть обнаруженным некоторыми людьми.

Однако, хотя Фан Хань знает об опасности, он не боится. Он собирается выйти.

В любом случае, за десять лет я не смогу победить Хуа Тяньду, и наверняка умру. Только десять лет хорошей работы, потом сумасшествие, не говоря уже об убийстве трех людей кодекса, может не дожидаться десяти лет, через два-три года эти трое сами назовут себя, чтобы умереть.

"В дополнение к смерти без большой катастрофы, я не боюсь, это будет большая катастрофа для большой катастрофы". Фан Ханьсинь тайно застонал, но не раскрыл Лонг Яо знать, что это большое событие, Лонг Хао не знает никакой выгоды. Тело трех человек, он уже давно скрыт в карте Хуанцюань, а затем медленно культивируется после культивации.

"Так как же они собираются сражаться?"

Лонг Юй не подозревает Фан Хана. На самом деле, даже если бы Фан Хан сказал ей, она бы не поверила, что Фан Хан мог совершить убийство трех человек. Потому что такие вещи они не могут себе позволить, даже Хуатянь не осмеливается убивать, если только это не мастер секрета долголетия! Несколько великих императоров, императоры демонов, бессмертные первого класса.

"Я не видел этого ясно, и я боялся, что они меня обнаружат. Я бросился назад.

"Фан Ханьдао: "Три человека из династии не являются противниками дьявола, и они могут быть убиты дьяволом."

"Это невозможно. Если дьявол и упразднит магическую силу трех человек, то не убьет. В конце концов, это истинный ученик Тайи. Если вы не хотите вызвать войну демонов, мы должны быть осторожны в будущем. С нашей стороны". Лонг Хао покачал головой, он знал, что такое отношения.

"Да? Теперь мы можем отправиться в виртуальность! Лекарственных трав достаточно. Под защитой Ван Дина ты стал безумным. Опасность гораздо меньше. Если мы сможем избавиться от него, если мы сможем найти одну или две части. Древний Цибао. Сила не боится кода и других людей". Фан Хань не шелохнулся.

Моя кожа действительно стала гладкой, и ее нужно неустанно поглаживать в глубокой воде. Я культивирую и закаляюсь. Так и есть.

Фан Хань тоже скрыт за ширмой, медитация на коленях, но дух вошел в картину Хуан Куана.

"Эй! Эй! Фан Хань, ты действительно хочешь быть неловким, осмеливаешься тянуть императора вниз. Слишком один из истинных учеников осмелился убить, и теперь даже мое сердце немного боится".

На реке Хуанцюань лежат три трупа, которым размозжили голову. Это династия, лето тихое, и оно сожжено. Эти три человека были первыми учениками сказок в прошлом мгновении. Тот, кто хочет драться, кто хочет убивать, кто убивает, кто одержим ролью задиры, теперь стал телом без гнева.

Причина, по которой он принес тела этих трех людей: первое - для волшебного оружия на теле, второе - на всякий случай, но он знает, что секты фей обладают высшей магией воскрешения мертвых. Бай Хайчан просил себя сохранить тело, и ожидание воскрешения звездных врат тому пример.

Теперь, когда тело исчезло, как его можно воскресить?

Глядя на эти три тела, я тоже немного волновался и переживал.

Я убил других учеников и действительно передал своих учеников. Я все еще сопротивлялся прошлому и убивал истинных учеников Тайи. Последствия этого невозможно представить. Кто

бы не знал, что Тайи всегда использовал Тиандао-самоучку? Сильный и высокомерный. Только он убивал других, а другие не могут убить его.

Когда Хуанцюань Моцзун был в большой ситуации, это также было глубоко табу для Тайимэня.

"Семья Тайимэня большая, она в десять раз сильнее, чем мой пернатый, и богата ресурсами. Истинные ученики богаты и состоятельны, а богатства нет, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей. Отчаявшиеся владельцы островов стали в сто раз богаче, и теперь все их магические лекарства возвращены мне".

Фан Хань хаха улыбнулся, с помощью настойки поднял тела трех человек, и одежда на них была содрана. Одежда на них уже испорчена. Изначально это были сокровенные одеяния, но они были уничтожены магическим разрушением колдуна. Даже большая челка внутри была сломана и не подлежала восстановлению.

Сняв кожуру, Фан Хань покачал головой и бросил ее в реку Хуанцюань. После того, как сокровище было разбито, материал тоже оказался хорошим материалом. После того, как Фан Хань был подготовлен, десять голов Шуры проглотили и интегрировали в свои внешние оболочки, чтобы сделать внешнюю оболочку сильнее.

На теле Янь Дянь и других, Фэйцзянь не обнаружил ни одного укуса. Все они были потрясены великим обвалом, и даже три мощных сокровища "Золотое Хрустальное Колесо", "Бутылка Юйцзин" и "Флаг Ветра и Грома" были оставлены с некоторыми обломками.

Великий обвал так свиреп и яростен.

Я увидел, как язык облизывает мой язык.

"Это что, я такой невезучий? Убил трех истинных, которые слишком едины, и ничего не могу получить? Пока я это знаю, лучше не убивать". Фан Хань сердце тайно вздыхает к сожалению, вдруг, три человека на теле Маленькие вещи были отпечатаны в его глазах.

Это небольшой комплект среди тесно облегающей одежды трех человек.

У каждого есть набор размером с ладонь, черно-белый, вышиты две рыбки инь и ян, и колебания маны тараканами выходили из набора, похоже, это хороший ребенок.

"Сто сокровищ! Сокровища ученика". Когда я увидел эти три наконечника рыб инь-янь размером с ладонь, я не мог не закричать: "Три тысячи лет назад люди из Тайи сказали, что подарят своим ученикам сундук с сокровищами. Не существует такого материала, как виртуальный шпат, который трудно рафинировать. Спустя три тысячи лет я, наконец, добился этого. У этого сокровища есть определенное пространство внутри, хотя оно намного меньше, чем у Хуан Куанту, но это тоже магическое оружие. Но это не устройство, здесь нет другой функции, только предметы можно хранить."

"Итак, эти три лекарственные травы, детка, находятся в мешке с сокровищами?" Фан Хань Хаха рассмеялся, открыл капсулу с сокровищами одну за другой.